

Сотворение земли в коми мифологии

Николай Кузнецов

Отделение фольклористики, Эстонский литературный музей,
Эстония

kolja@folklore.ee

Аннотация: Одним из основных мотивов в коми космогонических мифах является мотив ныряющей птицы, достающей со дна океана материал для создания земли. В образе птиц предстают создатели мира Ен и Омоль, в результате конкурирующей деятельности которых появляется земля и её обитатели, устанавливается определённый космический порядок. Помимо наиболее распространённых мотивов, в коми мифологии имеются также версии, в которых земля появляется без участия демиургов. Статья имеет обзорно-реферативный характер и основывается на исследованиях коми фольклора и мифологии различных авторов.

Ключевые слова: коми, космогония, мифология, мотив ныряющей птицы, сотворение земли

Введение

Распространение христианской веры среди коми¹ началось в XIV веке. Это сыграло большую роль в процессе вхождения Коми края в состав Русского государства (Жеребцов 1996: 60) и вместе с тем возымело огромное влияние на культуру коми, в частности, способствовало утрате их древней религии (Петрухин 2005: 195). К счастью, в богатом фольклоре коми фрагментарно сохранились определённые характеристики древних религиозных верований,

которые позволяют в некоторой степени восстановить, среди прочего, их мифологические воззрения о сотворении и устройстве мира. Они систематизированы и описаны в академической энциклопедии «Мифология коми» (1999). С мифологической прозой коми народа о мироустройстве, а также о многом другом можно ознакомиться в сборниках текстов «Му пуксьом – Сотворение мира» (2005) и «Войдөр. Когда-то. Мифы, легенды, предания коми народа» (2012). В них собраны полные версии большинства из представленных ниже фрагментов мифов.

Первобытный хаос

О характеристике мира до начала космогенеза в коми мифологии известно немного. В одном из наиболее подробных описаний он выглядел следующим образом: *«Прежде земли и неба не было, а было болото и на нём кочки. Ни зверей никаких, ни птиц, ни человека тоже не было. Не было и солнца с луной...»* (Конаков 1994: 131–132).

Неопределённое пространство хаоса, существовавшее до сотворения мира и лишённое внутренних различий, в текстах коми космогонических мифов обозначено рядом символов. В большинстве случаев маркером выступает водная стихия, например, «первозданный океан», «беспредельное первозданное море-океан», а также «мрак», «туман», «болото» (Мифология коми 1999: 249). Первобытный хаос несёт идею нерасчленённости пространства: океан и беспредельное море – это вода в качестве стихии, без указания на количество; мрак указывает на отсутствие света; туман – это нерасчленённость воды и воздуха, а болото – неразделённость воды и земли (Конаков 1994: 131, 132). В процессе становления мира наступает определённый порядок, появляется суша, отделённая от воды, происходит разделение света и тьмы и т. д.

По мнению Николая Конакова (1996: 12), идея первичной неразделённости хаоса усматривается также в изначальной нейтральности демиургов: вместе с началом процесса образования мира равноправные вначале братья становятся противоположностями.

Дуализм

Творение мира в коми мифах является результатом конкурирующей деятельности двух демиургов (Конаков 1994: 133). В этом состоит одно из отличий коми космогонии от христианской версии о создании мира. *Ен* и *Омӧль* (в коми-пермяцкой мифологии *Ен* и *Куль*) – два противоборствующих начала: Ен создаёт всё хорошее, а Омӧль – негативное.

Боги-творцы выступают как два товарища, два брата или даже как близнецы, вылупившиеся из яиц утки-матери (Конаков 1994: 132, Лимеров 2002: 11). В некоторых мифах они предстают в виде лебедя и гагары: «*В первозданном океане плавали гагара и лебедь...*» (Лимеров 2005: 17); белого и серого голубей: «*Туман... Мрак... Нигде не видно ни живого существа, ни былинки. Один только голубь, прекрасный сизый голубь летал. [--] Вдруг слышит он отклик, голос, своему подобный, человеческий. Помчались навстречу друг другу, назвались братьями родными, милыми...*» (Лимеров 2005: 24). В ходе сюжета голубь находит себе товарища, подобного себе, что соответствует принципу дуализма в основных космогонических мифах коми. В фигурировании голубя в качестве персонажа видится контаминация с символом Святого Духа в христианской традиции (Лимеров 2002: 8; Лимеров 2005: 543).

В одном из коми-пермяцких сюжетов, не имеющем аналогов в мифологиях других финно-угорских народов (Лимеров 2005: 543), действующие персонажи предстают в образе лягушек: «*Однажды под писк комаров вылезли из болота две лягушки, очень похожие друг на друга...*» (Лимеров 2005: 20). Антропоморфный облик они получают в ходе развития сюжета.

В некоторых версиях, изначально демиурги имеют антропоморфный вид, при этом один рождается из плевка другого: «*Плыл по безбрежному морю Ен в своей лодке-трёхпруске, загребая воду двухлопастным веслом. Плыл он долго, устал, но не видит никакого берега, куда можно было бы пристать, отдохнуть. В раздражении плюнул он на воду. Вслед за этим посмотрел он назад и видит: плывет за ним такой же человек в такой же трёхпруске. Согласились, поехали вместе вперёд...*» (Лимеров 2012: 12).

Мотив о ныряющей птице

В качестве прафинно-угорских космогонических мифов реконструируются два основных типа: 1) миф о ныряющей птице и 2) миф о творении из яйца (подробнее см., например, Напольских 1990). В мифах первого типа водоплавающая птица (демиург в птичьем облике) ныряет на дно первичного океана, достаёт частицу земли, из которой затем вырастает суша. В мифах второго типа водоплавающая птица сносит одно или несколько яиц посреди океана, затем они разбиваются, из них или из частей одного яйца возникают небо, земля и пр. Следует отметить, что в классических мифах о творении из яйца отсутствует идея дуализма (Лимеров 2002: 9), что в коми мифах о сотворении мира, напротив, является типичным.

Миф о творении из яйца встречается у прибалтийско-финских народов, у саамов, коми, тогда как миф о ныряющей птице имеется почти у всех уральских народов (Напольских 1990: 66). Последний можно считать общеуральским, однако он встречается и вне уральского мира, выходя далеко за его пределы (об ареале распространения данного мотива и возможных взаимосвязях между космогоническими мифами финно-угров и мифами других народов см. Напольских 1990; Напольских 1991).

Коми мифы о творении из яйца отличаются от классических мифов этого типа идеей дуализма и мотивом ныряния и лишь в зачине соответствуют традиционным мифам о творении из яйца (Лимеров 2002: 9). В коми вариантах снесённые яйца не разбиваются, а тонут: *«По беспредельному первозданному морю-океану плавала утка-чöж. Она долго искала места, где бы ей высидеть своих птенцов, но так и не нашла себе пристанища. Четыре яйца, снесённые ею, были поглощены пучиной морской, только два последних яйца она сумела спасти...»* (Лимеров 2012: 8).

В дальнейшем сюжете повторяется привычный для коми космогонии мотив ныряния, где утята (демиурги в орнитоморфном образе) достают утонувшие яйца со дна моря: *«Высиженные под крылом матери, из двух яиц вылупились два птенца, два утёнка: Ен и Омöль. [...] До возраста мать носила их на своей спине, потом попросила своих утят достать из пучины морской выроненные яйца и разбить их на её теле. [...] Вот*

два брата, Ен и Омоль, начинают доставать материнские яйца из пучины морской...» (Лимеров 2012: 8).

Солонка в виде утки-матери – отражение мифологических представлений в предмете быта. Изделие конца XIX – начала XX вв. Этнографическая коллекция Национального музея Республики Коми. Фото: <http://museumkomi.ru/?p=2199>.

Обрядовый ковш-братина с шестью утиными головами. Изделие середины XIX в. Этнографическая коллекция Национального музея Республики Коми. Фото: <http://museumkomi.ru/?p=2174>.

Основным мотивом в коми мифах о сотворении суши следует всё-таки считать не само творение из яйца, а процесс ныряния и извлечение яиц со дна моря (Лимеров 2002: 10). Яйца же служат в качестве материала для строительства космоса, создания небесных светил и прочих объектов, как и крупинки земли, песчинки и пр. для создания земли в типичных мифах о ныряющей птице.

Кроме утят, материал для создания земли могут доставать или находить лебедь и гагара, а также голуби. Голубь не водоплавающая птица, и в тексте соответствующего мифа нет ни прямого указания на «бескрайние воды» (на первобытный хаос указывают туман и мрак), ни мотива ныряния. Однако «на дне мрака и тумана» один голубь находит «тину», а найденная другим голубем земля разрастается и принимает вид «острова» (см. Лимеров 2005: 24–25; Лимеров 2012: 12). В варианте мифа, где демиурги предстают в облике лягушек, голубь Ена также добывает тину, что косвенно указывает на наличие воды. Ему противодействует принадлежащий Омёлю ворон.

В мифе, в котором один демиург рождается из плевка другого, основным мотивом также является ныряние на дно за «строительным материалом». Для этого один из персонажей принимает облик водоплавающей птицы: *«Спутник Ена попросил превратить его в гагару, чтобы достать со дна моря землю...»* (Лимеров 2012: 12).

Также следует отметить, что в разных вариантах «в пучину морскую» ныряют поочерёдно обе птицы, но чаще одна из них по приказу или просьбе другой, ныряние не всегда результативно и может повторяться неоднократно.

Демиурги-соперники

Вначале демиурги Ен и Омоль равны и нейтральны по отношению друг к другу, называясь товарищами, братьями, близнецами. И даже в облике разных птиц они братья – лебедь/утка и гагара. В то же время в разных обликах изначально заложена также идея противоположности демиургов: лебедь и утка – птицы верхнего мира, а гагара – птица нижнего мира (по причине отличной способности нырять) (Мифология коми 1999: 249).

В мифе об извлечении яиц со дна моря характеристика противоположных друг другу утят дана ещё до того, как они проявляют себя как антиподы: *«Это были два брата, два противоположных друг другу начала: жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, дня и ночи»* (Лимеров 2012: 8). Однако лишь в ходе ныряния своими действиями они показывают себя как соперники (Лимеров 2002: 10). А именно, пока Ен нырял, Омоль заморозил поверхность моря, чтобы тот не смог выйти. Ен разбил лёд громом и ударами молний, тем самым показав, что он сильнее (см. Лимеров 2012: 8). В этом же мифе демиурги достают по два утонувших яйца, но яйца Омёля покрыты затхлой тиной (см. Лимеров 2012: 8).

По другой версии, море заморозил Ен, и Гагара, пытаясь разбить лёд головой, встрясла из клюва землю. Так происходило несколько раз, пока наконец гагара не достала три песчинки (см. Лимеров 2012: 12).

Ещё в одном мифе гагара и лебедь поспорили, чей голос сильнее (см. Лимеров 2012: 8). Побеждает, конечно же, Ен-лебедь. Омоль почти всегда проигрывает. Например, два голубя, изучившие «дно мрака и тумана», добыли землю и тину, однако тина Омёля оказалась негодной для создания суши (см. Лимеров 2012: 12).

Противоположные характеристики имеют и лягушки, в облике которых предстают демиурги в соответствующем мифе. При этом Омоль зряч и хитёр, а Ен слеп и глуп. Как комментарий к такому положению вещей в тексте мифа сказано, что *«но на глупых, говорят, весь свет держится»* (Лимеров 2012: 10). В этой же версии голубь Ена добывает тину, из которой затем вырастает земля, а ворон Омёля ему мешает, но в итоге погибает от рук Ена (см. Лимеров 2012: 10).

«Строительный материал»

В космогонических мифах материалом для создания суши служат добытые птицами крупинки земли, песчинки, грязь, ил, тина. В одном из вариантов первые попытки ныряльщика добыть землю не увенчались успехом, но в итоге удалось достать *«три песчинки, из которых Ен сотворил землю и обитающих на ней полезных существ»* (Лимеров 2012: 12). Тина становится

добычей одного из голубей, назвавшихся братьями и решивших «изведать дно мрака и тумана», однако основой для появления суши становится не тина, а земля: *«Когда первый голубь выпустил из клюва добычу – землю, то около её частиц стали собираться другие частицы, и скоро она начала принимать вид острова и покрываться растительностью»* (Лимеров 2012: 12). В другом варианте земля выросла именно из тины, также принесённой голубем (см. Лимеров 2012: 10). Интересно, что яйца, извлечённые с морского дна Омёлем, также были покрыты тиной.

В мифе о нырянии за яйцами утка-мать попросила утят достать четыре утонувших яйца со дна моря и разбить их об её тело, а сама взметнулась ввысь, бросилась вниз и разбилась насмерть. Этот мотив не встречается в классических мифах о творении из яйца, но в данном мифе он необходим для включения основных персонажей в сюжет (Лимеров 2002: 10). Алексей Лангинен видит в самоубийстве утки-матери «мотив первичного жертвоприношения как необходимого условия творения мира» (Лангинен 2004: 37). Пусть не в качестве добровольного и целенаправленного самопожертвования, но, тем не менее, также в качестве жертвы он рассматривает и яйцо как зародыш живого существа (Лангинен 2004: 38).

Согласно просьбе утки, Ен ныряет за яйцами. От первого яйца тело утки начинает разрастаться и появляется солнце, а из второго Ен создаёт себе ангелов-помощников. Также поступает и Омоль: *«Нырнул в морскую пучину завистливый Омоль и достал два яйца, покрытые затхлой тиной. Разбил он первое яйцо и бросил ввысь. На небосклоне зарделась тусклая, вечно холодная луна, появились признаки ночи и холода, а по земле потекли безжизненные потоки воды, появились озёра, болота и зыбуны трясучие...»* (Лимеров 2012: 8). Из второго яйца Омоль создал своих помощников.

Земля-матушка появляется из тела утки-матери, яйцо же лишь даёт толчок началу разрастания её тела: *«Ударил Ен вынутое из пучины морской яйцо о тело убитой матери и взметнул вверх. В вышине сразу загорелось и заиграло солнце своими живительными лучами, а тело утки-матери разрослось в длину и ширину, покрылось лесом, зеленью и цветами»* (Лимеров 2012: 8).

Кроме типичных мифов о нырянии с возможным включением мотива творения из яйца, существуют варианты создания мира, в которых действует только один демиург, он причастен к процессу лишь косвенно или же вовсе отсутствует. Кроме того, материалом для создания земли в них служат другие объекты. Так, в некоторых коми-пермяцких мифах земля создаётся из помёта птицы, принесённого ветром мусора и пыли, из затвердевшего облака, кусочка конского навоза (Мифология коми 1999: 42, Лимеров 2002: 6): *«Кругом было море, земли не было. Пролетела птица – уронила помёт. Он стал земной костью, земным корнем. Этот корень за год вырос большим, после этого Ен дал ей имя и земля затвердела...»* (Лимеров 2012: 12–13); *«Вначале на белом свете земли не было – кругом вода, и вода, вода. Ветер принес откуда-то пыль и мусор, бросил в воду. И получился маленький островок, стал расти, и получилась земля...»* (Мифология коми 1999: 432); *«Когда-то, мол, были облака, облака и облака. Земли нет, леса нет. Прилетела какая-то птица, ищет, куда сесть, а сесть некуда. Птица вырвала перо и бросила его на облако. Облако затвердело – земляная гора получилась...»* (Лимеров 2005: 27); *«Когда-то белый свет был пустой, там Ен жил один. У Ена была лошадь, он везде скакал на лошади. Вот как-то лошадь переела и, когда скакала, обронила кругляшку – не вытерпела до хлева. Из этой кругляшки земля образовалась»* (Мифология коми 1999: 432).

Заключение

Первобытный хаос до начала создания мира в коми космогонических мифах обозначен символами и в большинстве случаев представлен как бескрайняя водная стихия. Земля, равно как и космос и многое другое, образуется в процессе конкурирующей деятельности двух демиургов – Ена и Омöля (Куля). Наиболее часто творцы предстают в птичьем облике (как правило, в виде водоплавающих птиц) и путём ныряния на дно моря достают песчинки, ил, тину, из которой затем образуется суша. Иногда землю добывают голуби. По другой версии, со дна достаются яйца, снесённые уткой-матерью. Яйца необходимы для создания объектов на земле и в космосе, земля же образуется из тела утки.

Выражение благодарности

Работа осуществлена при поддержке Министерства образования и науки Эстонии (институциональный исследовательский грант IUT 22-5) и Фонда регионального развития ЕС (Центр компетенции по Эстонским исследованиям CEES – ТК 145).

Примечание

¹ Коми относятся к народам уральской языковой семьи, образуя вместе с удмуртами её пермскую ветвь. Традиционно принято говорить о двух близких друг другу народах – коми-зырянах и коми-пермяках. Сегодня они разделены территориально и административно, но при этом говорят, по сути, на одном языке, несмотря на наличие двух литературных языков, имеют сходную культуру и общее историческое прошлое, а когда-то имели общую мифологию. В 2010 году в России насчитывалось 228 235 коми-зырян и 94 456 коми-пермяков (см. Перепись 2010). Основная часть коми проживают на северо-востоке европейской части России в Республике Коми и в Коми-Пермяцком округе Пермского края, а также в соседних областях. Кроме того, коми диаспоры имеются на Кольском полуострове и в Западной Сибири.

Литература

- Жеребцов, Игорь Л. 1996. Коми край во 2-й половине XIV и XV вв. Жеребцов, Игорь Л. (сост.). *История Республики Коми: Научно-популярные очерки*. Сыктывкар: Коми книжное издательство, сс. 60–72.
- Конаков, Николай Д. 1994. Коми мифология. Сотворение мира. Конаков, Николай Д. (ред.). *Традиционная культура народа коми*. Сыктывкар: Коми книжное издательство, сс. 130–135.
- Конаков, Николай Д. 1996. *Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир: пространство и время*. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН.

- Лангинен, Алексей В. 2004. Мифология финно-угорских народов Евразии как система смыслов и значений. *Вестник Челябинского Государственного университета*. Том 10, сс. 36–41.
- Лимеров, Павел Ф. 2002. Мифы о сотворении мира как жанр коми несказочной прозы. *Фольклористика коми*. Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО Российской академии наук. Вып. 63. Сыктывкар, сс. 4–15.
- Лимеров, Павел Ф. (авт.-сост.) 2005. *Му пуксьём – Сотворение мира*. Сыктывкар: Коми книжное издательство.
- Лимеров, Павел Ф. (сост.) 2012. *Войдёр. Когда-то. Мифы, легенды, предания коми народа*. Сыктывкар: Издательство «Кола».
- Мифология коми* 1999 (Энциклопедия уральских мифологий. Том I). Москва–Сыктывкар: ДИК.
- Напольских, Владимир В. 1990. Миф о возникновении земли в праяуральской космогонии: реконструкция, параллели, эволюция. *Советская этнография* 1, сс. 65–74.
- Напольских, Владимир В. 1991. *Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф)* (Материалы к серии «Народы Советского Союза». Вып. V: Народы уральской языковой семьи). Москва: Институт этнологии и антропологии АН СССР.
- Перепись 2010 = *Всероссийская перепись населения*. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 9.02.2018).
- Петрухин, Владимир Я. 2005. *Мифы финно-угров*. Москва: Астрель, АСТ, Транзиткнига.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Summary

Creation of land in the Komi mythology

Nikolay Kuznetsov

Keywords: Komi, cosmogony, mythology, motive of the diving bird, creation of land

One of the main motifs in the Komi cosmogonic myths is the motif of the diving bird bringing material for the creation of land from the ocean floor. In images of birds act creators of the world, *En* and *Omöl*. The world and its inhabitants, as well as a certain space order are the result of their competing activity. Besides the most widespread patterns, also there are versions in which the land appears without participation of demiurges. The article is a short review based on the works of researchers of the Komi folklore and mythology.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Перспективы изучения фольклора

<http://www.folklore.ee/ri/pubte/ee/sator/sator19/>

ISSN 1736-0323

ISBN 978-9949-586-60-8

DOI: 10.7592/Sator.2018.19

Тарту 2018

Редакторы-составители выпуска:

Маре Кыйва & Татьяна Володина

Редактор серии: Маре Кыйва

Фото: Яак Кикас, 2018 «Осень в Тарту»

Оформление обложки: Лииса Весик

Верстка & HTML: Диана Кахре

Печатное издание: МИССИЯ ВЫПОЛНИМА:

Перспективы изучения фольклора. *SATOR* 19. Тарту 2018

Публикация книги осуществлена совместно Эстонским литературным музеем и Центром исследований белорусской культуры, языка и литературы уры Националь ной акад емии наук Б еларус и, п ри поддержке Министерства образования и науки Эстонии (IUT 22-5), Фонда регионального развития ЕС (ТК 145, Центр компетенции по Эстонским исследованиям); при поддержке проекта, финансируемого Министерством иностранных дел Эстонии из бюджета по сотрудничеству и развитию, Эстонской Академией Наук и Национальной академии наук Беларуси.

Оформление электронного издания осуществлено при поддержке проекта ЕККМ14-344 “Расширение областей применения и представление эстонского языка, культуры и фольклора в электронных информационных средствах”.

© Эстонский литературный музей

© Авторы

© Яак Кикас